

«Я слышал, что прошлой ночью на территорию семьи Тан было совершено нападение. Это был ты?» - спросила Лили, медленно смакуя салат Цезарь, который Чжуо Цзинжэнь приготовил для нее.

Был уже понедельник, ровно через неделю после того, женская международная организация начала подавать иски против отца и сына Тан.

В течение недели против семьи Тан были возбуждены различные уголовные дела, что побудило правительство провести тщательное расследование. Поскольку дело с семьей Тан было огромным, чиновники не могли оставаться равнодушными, иначе массы восстали бы против них.

Прошлой ночью несколько агентов Интерпола расправились с семьей Тан.

Несмотря на то, что Интерпол смог получить доказательства, Лили подумала, что все это произошло слишком быстро. Она даже подозревала, что кто-то мог передать важные доказательства Интерполу, чтобы ускорить процесс.

«Хмм... это должно было стать сюрпризом». - Чжуо Цзинжэнь улыбнулся. «Ты удивлена, верно?»

Лили усмехнулась и покачала головой в ответ. Это был действительно сюрприз. Первоначально она планировала сделать это медленно и позволить общественному мнению и правительству делать свою работу, прежде чем дать Джорджу добро, чтобы напасть на семью Тан. Однако, так тоже не плохо.

«Джордж прилетит на следующей неделе или, возможно, в ближайшие дни, чтобы захватить сеть преступного мира семьи Тан. Я хочу, чтобы ты встретился с ним».

«Хорошо». - он кивнул, пристально глядя на нее.

«Что не так? У меня есть что-то на лице?» - спросила она, подсознательно протянув руку, чтобы салфеткой вытереть рот.

«Знаешь... Я только что понял, что ты самый блестящий человек из всех, кого я знаю. Сначала ты заставила семью Арисон страдать, а теперь ты используешь Джорджа Арисона для нападения на семью Тан. Никто не заподозрит, что вы двое работаете вместе. Как ты стала такой умной?» - подразнил Чжуо Цзинжэнь. Он помнил, как игривая маленькая Хуа'эр боролась, чтобы закончить ее домашнее задание.

«Я не блестящая». - она нахмурилась. «И перестань уже называть меня глупой».

«Я сказал, что ты блестящая, когда я назвал тебя глупой?» - рассмеялся Чжуо Цзинжэнь.

Лили косо посмотрела на него: «Знаешь, почему ты мне не нравился, когда мы были детьми? Это потому, что ты был скучным! Ты постоянно говорил о динозаврах и Аристотеле. Почему ты всегда должен говорить о вымерших животных и мертвых людях? Что в них интересного?»

Чжуо Цзинжэнь издал еще один сердечный смех, который эхом отозвался по квартире, посылая рябь в сердце Лили. По какой-то причине его смех напомнил ей о весне; свежий и живой.

«Но посмотри на себя сейчас? Разве ты не моя жена? В конце концов ... ты все еще любишь меня и вышла за меня!» - он улыбнулся ей самодовольной улыбкой, прежде чем снова смеяться.

«Хм! Кто тебя любит? Я вышла за тебя замуж, потому что ты богат!» - хмыкнула Лили, прежде чем избежать его взгляда. Она была отчасти уверена, что вышла за него замуж из-за его богатства.

«Тогда... У тебя был кто-то, кто тебе нравился раньше?» - спросил он, с широкой улыбкой на лице.

«Конечно! Как ты думаешь, я ненормальная? Мне очень понравился твой друг... Да... Как его там звали? Вэй Тянь? Ли Ян? Тянь Тянь?»

«Ты имеешь в виду Бэй Тянь?» - Чжуо Цзинжэнь нахмурился.

Бэй Тянь был его лучшим другом, он помог ему и попросил Цинь Цзинхуа дать Чжуо Цзинжэню шанс в будущем

«Ах! Да! Мне понравился этот парень! Бэй Тянь ... Он был простым парнем, в отличие от того, кто умен, но ... теряет сознание перед девушкой, которую любит». - Лили ухмыльнулась ему. Когда она увидела, как покраснело лицо Чжуо Цзинжэня, она не смогла сдержать громкий смех. Было весело дразнить своего мужа, ах.

Пока Лили продолжала смеяться, Чжуо Цзинжэнь медленно опустил вилку и пристально посмотрел на нее. Его глаза выглядели острыми, похожими на глаза орла.

«Ой-ой. Мог ли он на этот раз злиться по-настоящему?»

Одним быстрым движением она поднялась со стула и выбежала из столовой, смеясь.

Смех и крики продолжали звучать в роскошном пентхаусе в Небесном городе на фоне безоблачного темного ночного неба и ярко освещенного города...

Семья Цинь

Тан Линюнь сидела на кровати, обнимала ноги и плакала. Как раз прошлой ночью группа мужчин совершила налет на территорию Тан и захватила много незаконного огнестрельного оружия с виллы ее брата. Когда старик Тан услышал эту новость, он был настолько потрясен, что перенес сердечный приступ. Врачи сообщили, что сердечный приступ ее отца был смертельным, поэтому старик Тан впал в кому и в настоящее время находится в вегетативном состоянии.

Будучи главой семьи Тан, старик Тан имел огромное влияние в Гонконге. У него было много влиятельных друзей и знакомых в разных сферах, что практически делало его неприкосновенным. Старик Тан, который был госпитализирован в этот критический момент, был ужасной новостью для Тан Линюнь.

Каким-то образом распространились новости о рейде и даже сердечном приступе старика Тана. Из-за пристального внимания СМИ через несколько часов всему Гонконгу стало известно об этом. Недовольные люди моментально собрались возле больницы и создали шум.

«Как могла престижная больница оказывать помощь убийце?»

«Выбросить его!»

«Да! Выбросите его!»

Даже жертвы нелегального кредитования семьи Тан присоединились к толпе протестующих возле больницы. Это было очень хаотично.

Учитывая все, что происходило, Тан Линюнь знала, что семья Тан теперь разрушена.

«Мо, что я должна делать сейчас? Я даже не могу пойти и увидеть своего отца! За пределами больницы есть протестующие, боюсь, эти люди могут узнать меня. Я не могу помочь отцу, брату или племяннику. Почему я чувствую себя такой бесполезной?» - она продолжала плакать в объятиях мужа.

Тан Линюнь знала, что как только ее семья Тан погибнет, все изменится, и она не сможет больше поднять голову. Не имеет значения, что она все еще жена Цинь Мо, но она давно привыкла к тому, что ее уважали и даже боялись в обществе. Сейчас она не могла представить, какой будет ее жизнь, когда все это внезапно отнимут у нее.

Если бы люди увидели, как жалко сейчас плачет Тан Линюнь, они бы подумали, что она была опустошена тем, что случилось с ее отцом, братом и племянником. Но реальность состояла в том, что она была более обеспокоена ее мрачным будущим без поддержки семьи Тан.

«Сейчас небезопасно выходить на улицу. Просто останься дома и позвони Цинь Фэй. Успокой ее и скажи, что все будет хорошо. Люди могут начать выяснять связь между нами и семьей Тан в ближайшее время, нужно подготовиться». - Цинь Мо погладил спину своей жены в последний раз, прежде чем он выпустил ее из объятий и встал.

Затем он подошел к окну спальни и задумчиво посмотрел на улицу. Сунув руки в карманы брюк, он сказал: «Я помню, как ты говорила, что хочешь снова стать актрисой. Это действительно хорошее время для возвращения в киноиндустрию».

«Я? Актрисой?» - спросила она немного смущенно. Как она могла снова стать актрисой? Она была уверена, что люди будут критиковать ее из-за ее семейного происхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/741902>